

Problemy istorii, filologii, kul'tury
1 (2019), 8–24
© The Author(s) 2019

Проблемы истории, филологии, культуры
1 (2019), 8–24
© Автор(ы) 2019

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-8–24

АМФОРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ – СЕРЕДИНЫ VI в. до н.э. ИЗ РАСКОПОК БЕРЕЗАНИ

Д.Е. Чистов¹, С.Ю. Монахов², Е.В. Кузнецова²

¹Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия
d.chistov@gmail.com

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия
monachsj@mail.ru; ev_kuznetsova@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается керамическая тара Клазомен, Теоса, Лесбоса, Самоса, Милета, «протофасоса», Хиоса и неустановленных центров конца VII – середины VI в. до н.э. из раскопок Березанского поселения и некрополя. Основу исследования составляют материалы экспедиций Государственного Эрмитажа из раскопок Северо-Западного участка Березанского поселения и его некрополя в 1960-х–1991 гг., а также раскопок последних полутора десятилетий, проводившихся совместно с ИА НАНУ в северо-восточной части острова (участок «О-западный»). Выбранный хронологический промежуток в контексте исторического развития Березанского поселения совпадает с первым строительным периодом, до возникновения архаической уличной сети в 540-х гг.

Все комплексы с амфорами первой половины VI в. до н.э. происходят из погребений некрополя, заполнения полуземлянок, хозяйственных ям или колодцев. Вместе с тем вы-

Данные об авторах: Чистов Дмитрий Ефимович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа; Монахов Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира, руководитель Института археологии и культурного наследия Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; Кузнецова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, хранитель фондов Института археологии и культурного наследия Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00096).

деляются т.н. «рубужные» комплексы второй четверти – середины VI в., стратиграфически предшествующие началу массового строительства каменно-сырцовых домов.

Особый интерес представляют несколько комплексов: колодец на квадрате 26 (1963–1964 гг.), яма № 234 (2016 г.), полуземлянка № 73 (2016 г.). Эти объекты дают яркие образцы сочетания тары нескольких производственных центров, позволяя уточнить их хронологию. Дополнить типологические ряды позволяют фрагментированные экземпляры из менее значительных комплексов, а также отдельные сосуды. Большая часть рассматриваемых амфор публиковалась ранее, но присутствуют и неопубликованные экземпляры.

Ключевые слова: Березанское поселение, амфоры, керамические комплексы, эпоха архаики, хронология

В последние десятилетия наметился существенный прогресс в изучении амфор архаического периода¹. Памятники Северного Причерноморья зачастую дают значительное количество фрагментированного материала первой половины VI в.², однако число известных (опубликованных) комплексов этого периода по-прежнему невелико³. Этому имеется очевидное объяснение – ранние культурные слои памятников изучены мало, т.к. в большинстве случаев сильно разрушены. Кроме того, зачастую они перекрыты многометровыми отложениями более поздних периодов. Счастливым исключением в этом отношении является Березань.

Архаические комплексы Березанского поселения (полуземлянки, ямы, склады и т.п.) имеют большой потенциал для уточнения хронологии керамической тары. Этому способствует как доступность для исследования ранних напластований, так и хорошая стратификация памятника. На основании многолетних археологических наблюдений выявлены четкие стратиграфические периоды и фазы, датирующиеся в пределах 25–50 лет⁴. Поэтому распределение находок в пределах этих фаз дает возможность проследить эволюцию определенных типов и серий сосудов во времени⁵.

Интересующее нас время в контексте исторического развития Березанского поселения совпадает с первым строительным периодом, который охватывает промежуток с конца VII по начало второй половины VI в.⁶ Культурные напластования этого времени практически не выделяются, а обнаруженные сооружения относятся к категории полуземлянок, котлованов или ям-хранилищ. За все время раскопок памятника было открыто около 240 землянок и сотни хозяйственных ям указанного периода⁷. Начало второго строительного периода и его первой фазы II-A, на протяжении которой возникает уличная сеть архаического урбанизированного Березанского поселения, относят примерно к 540-м гг.⁸

В результате исследований Березани накоплено значительное количество амфорного материала конца VII – первой половины VI в., однако его комплексное изучение сильно осложняется тем обстоятельством, что он происходит из раскопок

¹ Birzescu 2012; Sezgin 2012.

² Все даты здесь и далее даны до н.э.

³ Монахов 1999, 30, 31; Monachov, Kusnetsova 2017, 63–65.

⁴ Ильина, Чистов 2012, 20 сл.

⁵ Chistov 2018, 85, 86.

⁶ Чистов 2017, 127.

⁷ Чистов 2017, 127.

⁸ Чистов 2012, 41, 61, 120.

разных научных коллективов, проводившихся в разное время и по значительно отличавшейся методике, и находится в разных музеях Украины и России. В настоящей работе мы опираемся на коллекцию Государственного Эрмитажа, включающую находки из раскопок Северо-Западного участка Березанского поселения и его некрополя, проводившихся экспедицией музея в 1960-х – 1991 гг., а также на результаты исследований эрмитажной экспедиции последних полутора десятилетий, которые велись в рамках научного сотрудничества с ИА НАНУ в северо-восточной части острова (участок «О-западный»). Последний является продолжением участка «О» В.В. Лапина 1960–1970-х гг.; амфорной коллекции из его раскопок посвящена специальная статья А.В. Буйских⁹.

Часть амфор I-го строительного периода, находящихся в собрании Эрмитажа, была опубликована ранее П. Дюпоном без детального анализа¹⁰, кроме того, ряд амфор и комплексов издан в I-м и II-м томах «Материалов Березанской экспедиции Эрмитажа», суммирующих результаты исследований за 2003–2009 гг.

Ранние комплексы Березанского поселения обладают определенной спецификой, на которой следует коротко остановиться. Для этого времени на Березани неизвестны крупные амфорные склады, содержащие большое количество сосудов; все комплексы с амфорами представляют собой погребения некрополя, заполнение полуземлянок, хозяйственных ям или колодцев. В таких контекстах целые сосуды или их части чаще всего встречаются в единичном экземпляре, но есть и комплексы, дающие сочетания нескольких амфорных типов: на некоторых из них мы подробнее остановимся ниже. Взаимная хронология ранних комплексов в рамках конца VII – середины VI в. не во всех случаях может быть достоверно установлена, поскольку культурный слой этого времени очень слабо выражен: полуземлянки и связанные с ними хозяйственные ямы нередко врезаются в грунт непосредственно с уровня погребенной почвы. Вместе с тем выделяются т.н. «рубежные» комплексы второй четверти – середины VI в., стратиграфически предшествующие началу массового строительства каменно-сырцовых домов. Можно заметить, что значительная часть целых амфор происходит именно из них или из полуземлянок и ям, датировка которых в целом близка ко второй четверти VI в. Это наблюдение, по-видимому, отражает общую картину роста хозяйственной активности на территории поселения на протяжении первой половины столетия.

Ниже приводится описание нескольких серий сосудов, полученных в ходе раскопок разных лет, найденных в жилых и погребальных комплексах первого периода существования Борисфена.

Самый ранний образец *клазоменских* амфор (рис. 1, I) происходит из комплекса колодца на квадрате 26 участка «Г», исследованного К.С. Горбуновой в 1963–1964 гг. Наиболее близкими по морфологическим и метрическим параметрам являются две амфоры первой трети VI в. из раскопок некрополя Вульчи¹¹. Первой четвертью столетия датируются схожие сосуды из некрополя Клазомен¹².

⁹ Буйских 2013.

¹⁰ Dupont 2005.

¹¹ Rizzo 1990, 104, 105, fig. 197, 198, 357.

¹² Sezgin 2012bб 62, K1a5.03, 5.07.

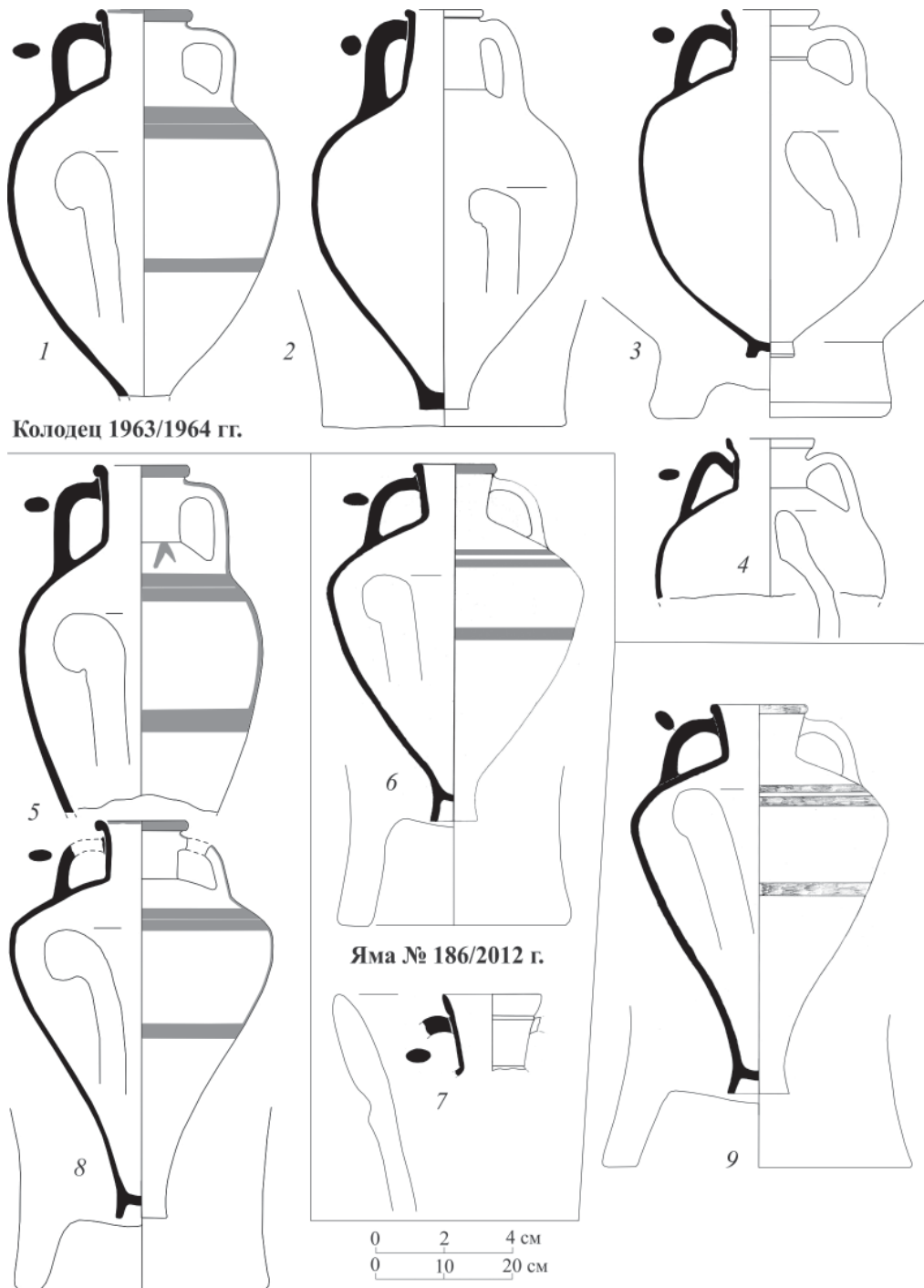

Рис. 1. Амфоры разных центров производства с Березани: 1 (Б.64-125), 5 (Б.73-351), 6 (БЭ 2012 47/241) – Клазомены; 2 (Б.63-298) – Лесбос СГ; 3 (Б.63-290), 4 (Б.63-385) – Самос; 7 (БЭ 2012 47/242) – Милет; 8 (Б.85-341), 9 (БЭ 2013 58/433) – Теос

В колодце были также обнаружены амфоры Лесбоса, Самоса (рис. 1, 2–4) и разнообразная расписная керамика¹³.

Еще одна фрагментированная клазоменская амфора в нашей выборке (рис. 1, 5) происходит из ямы № 5/1973 г. Нижнюю дату комплекса (рубеж VII–VI вв.) дает фрагмент коринфского амфориска¹⁴. Верхняя же граница (545–540-е гг.) определяется фрагментированным мелкофигурным аттическим киликом с изображением петуха и курицы¹⁵. Найденную в этом контексте клазоменскую амфору мы склонны датировать серединой – началом третьей четверти VI в.

Второй четвертью – серединой VI в. можно датировать клазоменский сосуд из ямы № 186, найденный вместе с горлом милетской амфоры (рис. 1, 6, 7)¹⁶. Очертания тулова и пропорции горла этой амфоры одновременно близки к некоторым вариантам 5-го типа керамической тары Клазомен¹⁷ и к амфорам с «луковицеобразным» туловом, в настоящее время предположительно относимым к продукции соседнего Теоса (см. ниже). Вопрос о месте изготовления амфоры из ямы № 186 пока остается открытым¹⁸.

В составе находок амфорной тары Клазомен на Березани нередко встречаются амфоры «*варианта 1*», известному по находке в могильнике Лебеде V¹⁹. Эти сосуды имеют короткое горло и своеобразную «луковицеобразную» («*bulbous body*» в англоязычной литературе) форму тулова – резкий переход от короткого горла к плечикам, широкая средняя часть и вытянутые пропорции в нижней части, ближе к ножке. Очевидна их морфологическая близость и к другой серии тары, отнесенной С.Ю. Монаховым к «*кругу Клазомен*» конца VII – первой половины VI в.²⁰ Такие сосуды атрибутируются исследователями по-разному: Ю. Бырзеску связывает их с типом 4 клазоменских амфор первой половины VI в.²¹, а Ю. Сезгин в недавней работе отнес их к производству Теоса²².

К продукции *Теоса* можно отнести амфору (рис. 1, 8) из землянки № 39/1985 г., заполнение которой датируется первой – началом второй четверти VI в.²³ Такая же амфора из землянки № 63/2013 г. относится к первой половине VI в. (рис. 1, 9)²⁴. В пределах второй четверти VI в. датируется заполнение ямы № 162/2010 г.²⁵, из которой происходит близкая по форме фрагментированная теосская амфора (рис. 2, 1). Меньшими пропорциями отличается сосуд из ямы 234/2016 г. середины VI в. (рис. 2, 3), в которой также присутствовали горло клазоменской амфоры, целая и фрагментированная «протофасосские» амфоры, тулово хиосской амфоры

¹³ Дата закрытия колодца определена в пределах середины – самого начала третьей четверти VI в. Подробный анализ комплекса см.: Monakhov et al. 2018.

¹⁴ Букина 2010, 64, 132, № 202.

¹⁵ Smith 2010, 189, 227, no. 56.

¹⁶ Chistov 2018, 89, fig. 4, 4.

¹⁷ Sezgin 2012, 76, Kla 5.03, 5.05

¹⁸ Следует отметить, что при написании данной работы наши мнения по этому вопросу разошлись.

¹⁹ Монахов 2003, 51, 52, табл. 32, 1.

²⁰ Монахов 2003, 54, 263, табл. 33, 5, 6.

²¹ Birzescu 2012, 98–100.

²² Sezgin 2017.

²³ Dupont 2005, 63, no. 23.

²⁴ Chistov 2018, 88, fig. 2.3.

²⁵ Chistov 2018, 88.

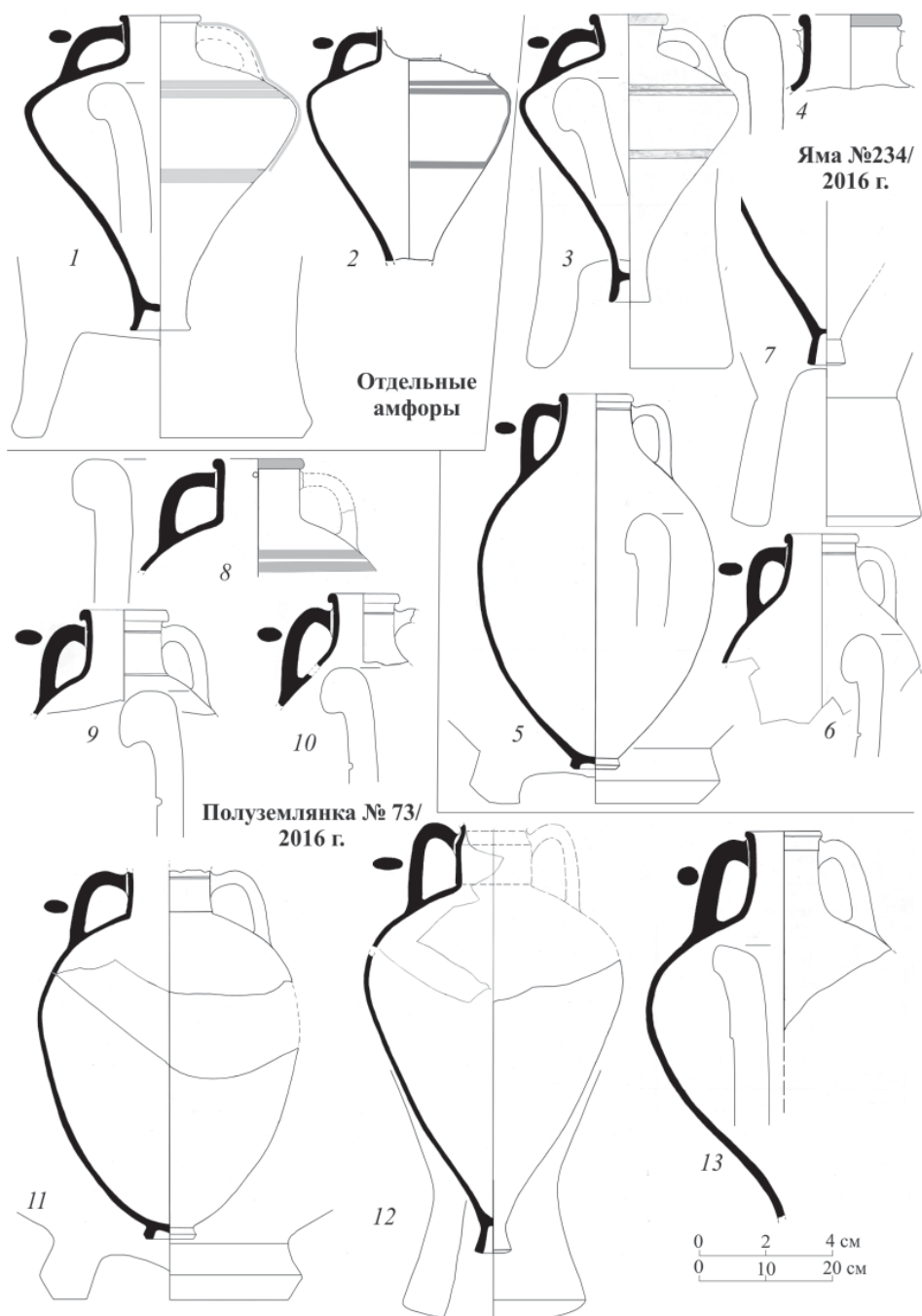

Рис. 2. Амфоры разных центров производства с Березани: 1 (БЭ 2010 50/537), 2 (Б.70-122), 3 (БЭ 2016 12/64) – Теос; 4 (БЭ 2016 12/61), 8 (БЭ 2016 58/329) – Клазомены; 5 (БЭ 2016 12/62), 6 (БЭ 2016 12/66), 9 (БЭ 2016 58/329), 10 (БЭ 2016 58/329), 11 (БЭ 2016 58/329) – «прогофасос»; 7 (БЭ 2016 12/65), 12 (БЭ 2016 58/334) – тип «Созополь 477...»; 13 (БЭ 2016 58/326) – Лесбос СГ

«созопольского» варианта, а также нижняя часть сосуда типа «Созополь 477/ Пабуч Бурну / Истрия 1388» (рис. 2, 4–7)²⁶. Наконец, еще один фрагментированный теосский экземпляр (рис. 2, 2) происходит из северной части ямы № 65/65а 1970 г.²⁷, материал из которой датируется первой половиной VI в. Особо следует отметить тот факт, что в комплексах фазы II-A второй половины VI в. крупные фрагменты амфор с «луковицеобразным» туловом на Березани не встречаются, что является существенным аргументом в пользу их теосского происхождения²⁸.

В вышеупомянутой яме № 234 обнаружен один целый и один фрагментированный экземпляры очень ранних «*протофасосских*» амфор (рис. 2, 5, 6). Их производство связывают с неустановленными центрами Северной Эгеиды²⁹ или Восточной Греции³⁰. Близкие по форме сосуды были найдены в заполнении большой прямоугольной полуземлянки № 73 (рис. 2, 9–11), содержащем представительный материал второй четверти – середины VI в.: фрагменты тары *Клазомен*, *Лесбоса* и типа «Созополь 477/ Пабуч Бурну / Истрия 1388» (рис. 2, 8, 12, 13)³¹. Среди исследователей нет единого мнения по вопросу датировки таких «протофасосских» амфор, отличающихся массивным валикообразным венцом; невысоким горлом, плавно переходящим в плечи; низкой и широкой ножкой. Сосуды подобной морфологии относят к широкому хронологическому диапазону: от середины – третьей четверти VI в.³² до 480-х гг.³³ Однако материалы березанских комплексов и наблюдения за стратиграфическим распределением находок фрагментов подобных амфор позволяют говорить о том, что недолгий период их изготовления не продолжался много позже середины VI в. – в слоях II строительного периода их фрагменты встречаются редко³⁴. По-видимому, именно с указанного типа начинается импорт тары этого пока не установленного центра в Северное Причерноморье, вскоре приобретающий массовый характер: уже в третьей четверти VI в. на Березани «протофасосские» сосуды составляют около 12,5 % от всего объема амфорного импорта³⁵.

Серия амфор *Лесбоса* представлена в березанских материалах несколькими экземплярами первой половины VI в.³⁶, имеющими практически идентичные морфологические и метрические параметры и отличающиеся лишь цветом глины³⁷. Сосуды имеют небольшой венец с горизонтальной площадкой, скошенной внутрь; расширяющееся книзу горло с четким переходом к плечам и очень широкое тулово (рис. 2, 13, 3, 2–4, 8). Еще два сосуда также можно датировать первой половиной VI в.³⁸, однако они относятся к другому типу амфор: венец валикообразный; горло высокое, цилиндрическое; тулово пифоидное, ножка, сохранившаяся

²⁶ Chistov 2018, 90, fig. 2, 5.

²⁷ Dupont 2005, 48, 63, no. 16.

²⁸ Монахов 2003, 55; Чистов 2018, 24.

²⁹ Dupont 1999, 153; Монахов 2003, 37.

³⁰ Birzesku 2012, 124; Sezgin 2012, 259–271, 325.

³¹ Chistov 2018, 91, fig. 1.3-4.

³² Монахов 2003, 39, табл. 23, 1, 2.

³³ Sezgin 2012, 270–272, 280–281, 3.01-3.05.

³⁴ Chistov 2018, 90.

³⁵ Чистов 2018, 22.

³⁶ Chistov 2018, 90, fig. 4.1-2; Monakhov et al. 2018, 100, fig. 2, 3.

³⁷ Полуземлянка № 73/2016 г., ямы № 254/2017 г., № 61/1989 г., № 151/2010 г., № 65/2004 г.

³⁸ Брашинский 1984, 176, табл. 2, № 3; Dupont 2005, no. 26; Sezgin 2012, GLes4.06.

яся у одной амфоры – широкая, с едва намеченной выемкой (рис. 3, 6, 7). Следует особо подчеркнуть, что эти два сосуда, имеющие очень близкие морфологические и метрические параметры, также отличаются и цветом глины – у целого сосуда она серая, а у фрагментированного – красная. При этом поверхность второго сосуда покрыта плотным черным ангобом – если бы амфора сохранилась целой, ее вполне можно было бы отнести к сероглиняной таре.

Следует сказать несколько слов о находках из ямы № 65/2004 г., давшей очень многочисленный и разнообразный материал, датирующийся в рамках первой половины, преимущественно – первой трети VI в.³⁹ Комплекс представляет особый интерес по нескольким причинам. Во-первых, он демонстрирует сочетание лесбосских амфор с расширяющимся и с цилиндрическим горлом (рис. 3, 8, 9), что еще раз доказывает их синхронность. Во-вторых, в нем присутствует горло *милетской* (?) амфоры⁴⁰ (рис. 3, 10), имеющей массивный отогнутый венец и невысокое горло с плавным переходом к плечам. Фрагменты милетской тары первой половины столетия постоянно встречаются в материалах I-го периода Березанского поселения, их доля в общем объеме составляет не менее 30%⁴¹. Однако более или менее крупных фрагментов, а тем более целых сосудов первой половины VI столетия известно не так много, что объясняется хрупкостью милетской тары, имеющей, как известно, очень тонкие стенки.

Единственный археологически целый милетский сосуд происходит из погребения № 129/1985 г. Амфора имеет уплощенный отогнутый наружу венец с вогнутой внутренней поверхностью и уступом под ним, короткое горло, имеющее в нижней части уступ; пифоидное тулово и сложнопрофилированную ножку с широкой трапециевидной выемкой (рис. 3, 11). Глина красная, тонкая, с большим количеством мелких белых включений, в ангобе редкая мелкая слюда. Сосуд неоднократно публиковался с разными датировками⁴². Вместе с ней обнаружены фрагменты ионийских киликов и хиосского кубка. Последний относят к 570–530-м гг.⁴³, что заставляет сомневаться в датировке амфоры первой четвертью VI в., предложенной П. Дюпоном⁴⁴. Аналогичные горла найдены в яме № 186/2012 г. (рис. 1, 7)⁴⁵ и яме № 193/2012 г. Обе ямы датируются второй четвертью – серединой VI в.

Две *самосские* амфоры были найдены в заполнении колодца на квадрате 26 в 1963 г.⁴⁶ У целого сосуда массивный валикообразный венец отогнут наружу,

³⁹ Чистов 2006, 65–66.

⁴⁰ В первой публикации горло было отнесено к продукции Милета (Чистов 2006, рис. 13, 1). Вместе с тем некоторые морфологические особенности (массивный венец, расширяющееся в нижней части горло) заставляют сомневаться в такой локализации. Скорее всего, сосуд был изготовлен в каком-то южноионийском центре. Амфоры схожей профилировки найдены в крепости Мигдол, существовавшей на восточной границе Нильской дельты приблизительно с конца VII в. до 525 г. (Oren 1984, 28, 20, fig. 23, 5, 29, fig. 37, 38; Sezgin 2012, 163, 171, Mil.3.01).

⁴¹ Буйских 2013, 97, рис. 9, 10, 1–6; Чистов 2018, 22.

⁴² Dupont 2005, 54, № 49 (вторая половина VI в.); 2007a, 626, 627, taf. 78, 3 (первая четверть VI в.); 2007b, 44, fig. 2b; Борисфен-Березань, 28, № 5; Sezgin 2012b, Mil.4.03.

⁴³ Ильина 2005: 94, № 93.

⁴⁴ Dupont 2007a, 626, 627, taf. 78, 3.

⁴⁵ Chistov 2018, 89.

⁴⁶ Cook, Dupont 1998, fig. 23, 6b; Dupont 1999, pl. 1, 3; Monachov 1999, 172, fig. 16, 2; Моныхов 2003, 26, 244, табл. 14, 1; Борисфен-Березань, 27, № 3; Dupont 2005, 54, 66, № 50; Monakhov et al. 2018, fig. 2, 1.

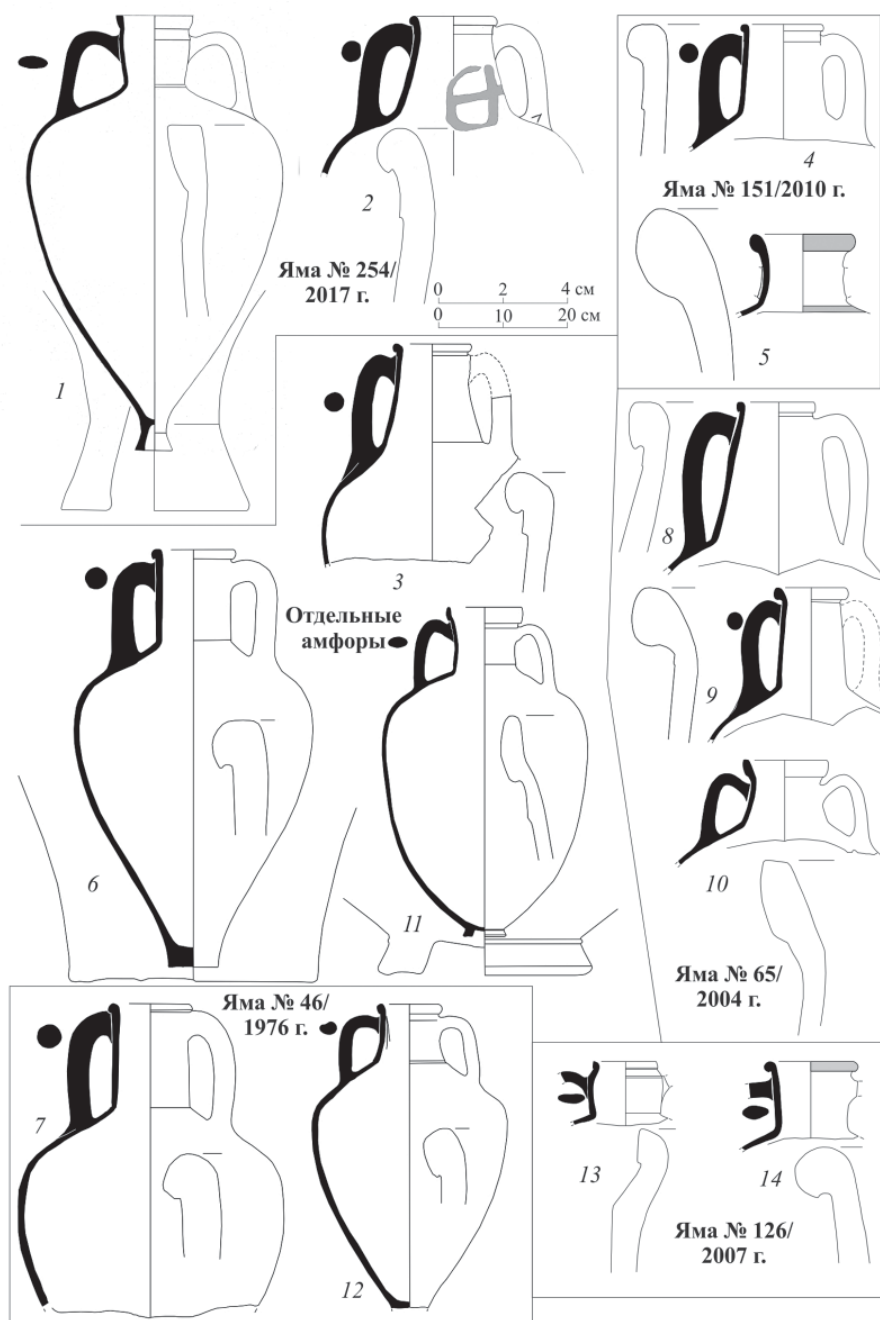

Рис. 3. Амфоры разных центров производства с Березани: 1 (БЭ 2017 47/378), 13 (БЭ 2007 45/577) – тип «Созополь 477...»; 2 (БЭ 2017 47/209), 3 (Б.89-370), 4 (БЭ 2010 37/293), 6 (Б.63-288), 8 (БЭ 2004 26/94), 9 (БЭ 2004 26/93) – Лесбос КГ; 7 (Б.76-423) – Лесбос СГ; 5 (БЭ 2010 37/293), 14 (БЭ 2007 45/557) – Клазомены; 10 (БЭ 2004 26/95), 11 (Б.85-346) – Милет; 12 (Б.76-424) – неустановленный центр производства

горло короткое, в нижней части желобок, тулово шаровидное. Ножка в виде неширокого поддона с трапециевидной выемкой (рис. 1, 3). Глина светло-коричневая, плотная, с большим количеством известняка и ракушки. Подобные амфоры были обнаружены в этрусском некрополе Вульчи, где по сопутствующей расписной керамике они датируются первой четвертью или третью VI в.⁴⁷ Более вытянутыми пропорциями отличается экземпляр из некрополя Черветери⁴⁸. Близкие морфологические характеристики имеет и сосуд из кургана № 14 у с. Красногоровка⁴⁹. Последний, как правило, датируют концом VII в.⁵⁰, хотя иногда его дата определяется в более широких хронологических рамках конца VII – начала VI в.⁵¹ Таким образом, известные аналогии датируются в пределах конца VII – первой четверти или трети VI в.

Верхняя часть второго сосуда относится к самосскому производству на основании морфологических особенностей (рис. 1, 4), т.к. глина его совершенно непохожа на традиционную – она темно-серая, с зеленым отливом снаружи, внутри темно-коричневая, с включениями извести. Немногочисленные аналогии определяют время его изготовления в пределах первой половины VI в.⁵²

Амфоры *Хиоса* этого периода представлены на памятнике единичными фрагментированными экземплярами, два из которых использовались в качестве оссуариев в детских безинвентарных погребениях № 10/1977 г. и № 20/1984 г. (рис. 4, 2, 3). Тулово еще одной амфоры (рис. 4, 1) происходит из ямы № 234 второй – начала третьей четверти VI в.⁵³ Верхняя часть аналогичного сосуда была обнаружена в засыпи помещения № 1/2003 г.⁵⁴ Горла таких амфор периодически встречаются при исследованиях Березанского поселения (рис. 4, 4, 5). Все экземпляры принадлежат к т.н. «созопольскому» варианту хиосской тары⁵⁵, покрыты белым ангобом и имеют стандартную роспись красной краской: по горлу S-видный знак, горизонтальная полоса в средней части горла, окружность вокруг верхнего прилепа ручек, вертикальная полоса по ручкам и большей части тулова. Судя по иллюстрации в дневнике Г.Л. Скадовского, на березанском некрополе были найдены как минимум шесть подобных сосудов⁵⁶, к сожалению, не сохранившихся. Несмотря на то, что отдельные фрагменты амфор этого варианта встречаются в комплексах фазы II-A, сейчас можно уверенно говорить о том, что их производство прекратилось в середине VI в.⁵⁷

При раскопках березанского некрополя в 1900–1901 гг. Г.Л. Скадовским было открыто несколько (как минимум 10⁵⁸) детских захоронений в хиосских амфорах-пифосах. Два сосуда в настоящее время находятся в коллекции Государственного Эрмитажа (рис. 4, 6, 7). Морфология сосудов практически одинаковая:

⁴⁷ Rizzo 1990, 21, fig. 351–352; Монахов 2003, 26, табл. 14, 2, 3.

⁴⁸ Rizzo 1990, 22, fig. 353; Dupont 1999, 146, pl. 1, 4.

⁴⁹ Монахов 1999, 172, табл. 16-2; Монахов 2003, 26, табл. 14, 4.

⁵⁰ Dupont 1999, 147; Sezgin 2012, 190, Sam1.19.

⁵¹ Монахов 1999, 35–37, табл. 2, 1.

⁵² Sezgin 2012, Sam 2.05, 2.06.

⁵³ Chistov 2018, 90, fig. 4, 3.

⁵⁴ Доманский, Марченко 2006, 36, рис. 10, 1.

⁵⁵ Монахов 2003, 13–15, 232, табл. 2.

⁵⁶ Скадовский 1900–1901, л. 39–40, табл. XXIX.

⁵⁷ Буйских 2013, 94; Chistov 2018, 90.

⁵⁸ Скуднова 1960, 166.

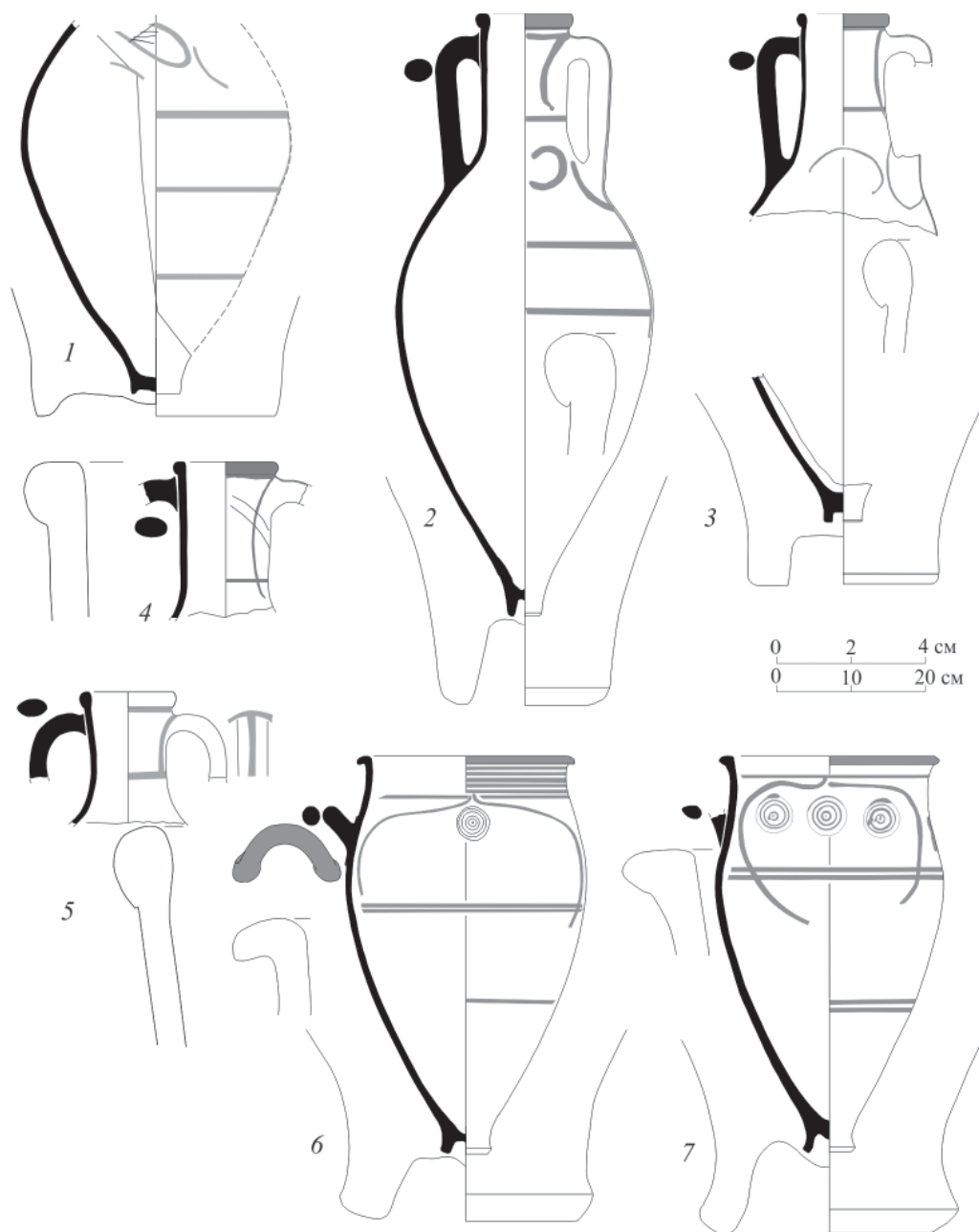

Рис. 4. Амфоры Хиоса: 1 – яма № 234 (БЭ 2016 12/63); 2 – погр. № 10/1977 г. (Б.77-219); 3 – погр. № 20/1984 г. (Б.84-406); 4 – яма № 171/2011 г. (БЭ 2011 25/351); 5 – яма № 128/2008 г. (БЭ 2008 14/133); 6 – погр. № 103 (Б-120); 7 – погр. № 394 (Б-454)

венечный клювовидный, сильно отогнут и выделен подрезкой снизу, горло широкое, тулово овоидное. Ножка острореберная, с глубокой грибовидной выемкой, ручки петлевидные горизонтальные. Оба покрыты белым ангобом. Основные отличия – в орнаментации. У пифоса из погребения № 103 под окрашенным венцом шесть полос серо-коричневой краски, по центру пять концентрических кружков, обрамляют их две фигурные полосы той же краски. По центру тулова идут две горизонтальные полосы серо-коричневой краски, в средней части тулова – одна горизонтальная полоса той же краской. У второго пифоса, из погребения № 394, под окрашенным венцом только одна горизонтальная полоса красно-коричневой краски, а на уровне ручек в линию орнамент в виде концентрических кружков, в нижней части тулова две горизонтальные полосы. Д. Бордман относил подобные пифосы к концу VII в.⁵⁹

Отдельные профильные фрагменты аттических амфор типов «SOS» и «a la brosse» встречаются во всех архаических слоях⁶⁰, в основном – первых трех четвертей VI в. (I, II-A). Горло тарной амфоры (рис. 3, 5) «a la brosse» (Агора 1502) относится к типу, появляющемуся во второй трети VI в.⁶¹ В основном эти сосуды датируются уже второй половиной столетия⁶². Хозяйственная яма № 151, в заполнении которой оно было найдено, содержит смешанный материал первых трех четвертей VI в. (рис. 3, 4, 5)⁶³.

Помимо тары прославленных экспортеров, в материалах Березанского поселения имеется ряд амфор, место изготовления которых до настоящего времени не установлено.

В первую очередь речь идет о трех сосудах типа «Созополь 477/ Пабуч Бурну / Истрия 1388»⁶⁴, обнаруженных в узко датированных комплексах Березанского поселения второй четверти – середины VI в. (рис. 2, 7, 12; 3, 1)⁶⁵. Фрагменты подобных амфор постоянно встречаются в ранних материалах Березанского поселения⁶⁶. В яме № 126/2007 г. было обнаружено горло аналогичной морфологии, но с совершенно иным характером глины – пережженной до светлого оттенка, зернистой, с вкраплениями извести. В яме также было горло клазоменской амфоры второй четверти – середины VI в. (рис. 3, 13, 14)⁶⁷.

Еще одна амфора неустановленного центра производства была найдена в яме № 46 вместе с отмеченным выше лесбосским сосудом первой половины VI в. У нее валикообразный венечный, выделенный глубокой подрезкой снизу, короткое, слегка расширяющееся книзу горло, овоидное тулово. Ножка отбита и заглажена в древности (рис. 3, 12). Глина светло-красная, тонкая, плотная, с редкими включениями известняка⁶⁸. Аналогии сосуду неизвестны, однако его общая морфология

⁵⁹ Boardman 1967, 137.

⁶⁰ Чистов 2012, 170, табл. 13.

⁶¹ Sparkes, Talcott 1970, 341, No. 1502.

⁶² Bîrzescu, 2012, 182–183, No. 1366, taf. 69, 80.

⁶³ Чистов 2018, 26.

⁶⁴ Bîrzescu 2012, 347, taf. 72, kat. 1388; Greene et al. 2008, 693–694, fig. 8–9; Dupont 2005, 44, 60, 69, no. 83.

⁶⁵ Chistov 2018, 89, 90.

⁶⁶ Ильина, Чистов 2012, табл. 2, 7.11; Буйских 2013, 99, рис. 10, 11–13;

⁶⁷ Ильина, Чистов 2012, 24, табл. 14.1; 3.3.

⁶⁸ Dupont 2005, 60, 69, № 84.

напоминает рассмотренные выше «протофасосские» амфоры (ср.: рис. 2, 5, 6, 9, 10). Не исключено, что экземпляр из ямы № 46/1976 г. также относится к данной серии.

Нельзя не упомянуть о левантийской амфоре типа basket-handle, найденной на некрополе. Она известна нам только по фотографии в дневнике Г.Л. Скадовского⁶⁹. Целый сосуд этого типа пока остается единственной такой находкой на Березани, однако отдельные обломки массивных ручек этих амфор хорошо известны в материалах раскопок поселения⁷⁰. Они встречаются как в комплексах первой половины VI в. (период I)⁷¹, так и третьей четверти того же столетия (фаза II-A).

Таким образом, материалы Березанского поселения и его некрополя позволяют значительно уточнить хронологию тары первой половины VI в.

ЛИТЕРАТУРА

- Брашинский, И.Б. 1984: *Методы исследования античной торговли*. Л.
- Буйских, А.В. 2013: Амфоры конца VI – первой половины V в. до н.э. из Борисфена. *Археологія і давня історія України* 2 (11), 91–103.
- Буйских, А.В. 2017: Левантийский импорт в Борисфене. *АМА* 18, 193–205.
- Букина, А.Г. 2010: Коринфская художественная керамика. В кн.: *Борисфен–Березань*. II, 7–140.
- Доманский, Я.В., Марченко, К.К. 2006: Отчет о работе Березанской (Нижнебугской) античной экспедиции Государственного Эрмитажа в 2003 г. *МБ(Н)ААЭ*. I, 33–54.
- Дюпон, П., Назаров, В.В. 2003: Левантские амфоры в Причерноморье. В сб.: Е.А. Молев (ред.), *Из истории античного общества*. Нижний Новгород, 142–148.
- Ильина, Ю.И. 2005: Хиосская керамика из раскопок на острове Березань. В кн.: *Борисфен–Березань*. I, 70–173.
- Ильина, Ю.И., Чистов, Д.Е. 2012: Ранний период (конец VII – первая половина VI вв. до н.э.). Находки. *МБ(Н)ААЭ*. II, 20–40.
- Монахов, С.Ю. 1999: *Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э.* Саратов.
- Монахов, С.Ю. 2003: *Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре*. М.–Саратов.
- Скадовский, Г.Л. 1900–1901: Дневник Г.Л. Скадовского. (Научный архив Херсонского краеведческого музея. Ф. 123–2. Д. № 105).
- Скуднова, В.М. 1960: Родосская керамика с о. Березани. *СА* 2, 153–167.
- Чистов, Д.Е. 2006: Работы на острове Березань археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г. *МБ(Н)ААЭ*. I, 57–112.
- Чистов, Д.Е. 2012: Комплексы и напластования последней четверти VI — первой четверти V в. до н.э. *МБ(Н)ААЭ*. II, 41–63.
- Чистов, Д.Е. 2017: Землянки архаической Березани. *Північне Причорномор'я за античної доби (на пошану С.Д. Крижицького)*. Киев, 127–144.
- Чистов, Д.Е. 2018: Импорт товаров в амфорной таре на Березанское поселение в VI–V вв. до н.э. (по материалам раскопок участка «О-Западный» в 2004–2016 гг. *БИ* XVIII, 19–36.
- Bîrzescu, I. 2012: *Die archaischen und frühklassischen transport amphoren*. (Histria. XV). Bucureşti.

⁶⁹ Скадовский 1900–1901, л. 39–40, табл. XXIX.

⁷⁰ Дюпон, Назаров 2003; Ильина, Чистов 2012, 24, табл. 14, 3; Буйских 2017.

⁷¹ Чистов 2018, рис. 5, 6.

- Boardman, J. 1967: *Excavations in Chios 1952–1955. Greek Emporio*. Oxford.
- Chistov, D.E. 2018: Amphorae assemblages of the second quarter - mid. 6th century BC from the North-Eastern part of the Berezan island site. *Pontica* 51, 85–96.
- Cook, R.M., Dupont, P. 1998: *East Greek Pottery*. London–New York.
- Dupont, P. 1999: La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes. In: Y. Garlan (ed.), *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 143–161.
- Dupont, P. 2005: Archaic Greek Amphoras from Berezan in the Hermitage Collection. В кн.: *Борисфен–Березань*. I, 41–70.
- Dupont, P. 2007a: Diffusion des amphores commerciales de type Milesien dans le Pont archaïque. *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme. Panionion-Symposium*. Mainz–Rhein, 621–630.
- Dupont, P. 2007b: Amphores 'Samiennes' archaïques de Mer Noire (approche archéométrique). In: *Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphorus, 7th-1st centuries BC: Proceedings of the International Conference, October 2000, Taman, Russia*. Oxford, 41–50.
- Greene, E.S., Lawall, M.S., Polzer, M.E. Inconspicuous Consumption: The Sixth-Century B.C.E. Shipwreck at Pabuç Burnu, Turkey. *AJA* 112/4, 685–711.
- Monachov, S.J. 1999: Quelques séries d'amphores grecques des VIIe –Ve s. av. n. e. au Nord de la mer Noire. In: *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence, 163–194.
- Monachov, S.J., Kusnetsova, E.V. 2017: Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic period. *The Northern Black Sea in Antiquity* 59–99, 294–298, 318–360.
- Monakhov, S., Kuznetsova, E., Chistov, D. 2018: An Assemblage of the mid-6th century BC well from the Berezan excavations of 1963/1964. *Pontica* 51/V, 97–113.
- Oren, E.D. 1984: Migdol: A New Fortress on the Edge of the Eastern Nile Delta. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 265, 7–44.
- Rizzo, M. 1990: *Complessi tombali dall 'Etruria Meridionale*. Roma.
- Sezgin, Y. 2012: *Arkaik Dönem Ionia Uretim Tigari Amphoralar*. Ege Yayinlari.
- Sezgin, Y. 2017: Arkaik Dönemde Teos'ta ticari amphora üretimi: sorunlar ve gözlemler. *Anatolia* 43, 15–39.
- Smith, T. 2010: Notes on Attic Red-Figure Pottery from Berezan. В кн.: *Борисфен–Березань*. II, 171–290.
- Sparkes, B.A., Talcott, L. 1970: *Black and Plain Pottery of VIth–Vth and IVth Centuries BC*. (The Athenian Agora XII).

REFERENCES

- Bîrzescu, I. 2012: *Die archaischen und frühklassischen transport amphoren*. (Histria. XV). Bucureşti.
- Boardman, J. 1967: *Excavations in Chios 1952–1955. Greek Emporio*. Oxford.
- Braschinskiy, I.B. 1984: *Metody issledovaniya antichnoy trgovli [Research methods of Ancient Trade]*. Leningrad.
- Bukina, A.G. 2010: Korinfskaya khudozhestvennaya keramika [Corinthian art pottery]. *Borisfen–Berezan. Arkheologicheskaya kolleksiya Ermitazha [Boristhenes – Berezan. The Hermitage archaeological collection]*. II. Saint Petersburg, 7–140.
- Buiskykh, A.V. 2013: Amfory kontsa VI – pervoy poloviny V v. do n.e. iz Borisfena [Amphorae of the end of the 7th – early 5th centuries BC from Borysthenes]. *Arkheologiya i davnyaya istoriya Ukrainy [Archeology and Ancient History of Ukraine]* 2 (11), 91–103.
- Buiskykh, A.V. 2017: Levantiyskiy import v Borisfene [Levantine Import in Borysthenes]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Ancient World and Archaeology]* 18, 193–205.

- Chistov, D.E. 2006: Raboty na ostrove Berezan' arkheologicheskoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha v 2004 g. [Fieldworks of the State Hermitage Archaeological Mission on Berezan Island the in 2004]. In: *Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Materials of the Berezan (Lower Bug Region) Archaeological Mission]. I. Saint Petersburg, 57–112.
- Chistov, D.E. 2012: Kompleksy i naplastovaniya posledney chetverti VI – pervoy chetverti V v. do n.e. [Assemblages and layers of the last quarter of the 6th – the first quarter of the 5th century BC]. In: *Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Materials of the Berezan (Lower Bug Region) Archaeological Mission]. II. Saint Petersburg, 41–63.
- Chistov, D.E. 2017: Zemlyanki arkhaiskoy Berezani [Dugouts of the archaic Berezan settlement]. In: *Pivnichne Prichernomor'e za antichnoy dobi* [Northern Black Sea Region in Ancient Times]. Kiev, 127–144.
- Chistov, D.E. 2018: Import tovarov v amfornoy tare na Berezanskoe poselenie v VI–V vv. do n.e. (po materialam raskopok uchastka “O-Zapadnyi” v 2004–2016 gg. [Importation of goods in transport amphorae to Berezan Island Site in the 6th–5th centuries BC (based on excavations of the sector “O-Western” in 2004–2016)]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan studies] XVIII, 19–36.
- Chistov, D.E. 2018: Amphorae assemblages of the second quarter – mid 6th century BC from the North-Eastern part of the Berezan Island Site. *Pontica* 51, 85–96.
- Cook, R.M., Dupont, P. 1998: *East Greek Pottery*. London–New York.
- Domanskiy, Ya.V., Marchenko, K.K. 2006: Otchet o rabote Berezanskoi (Nizhnebugskoi) antichnoy ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitaga v 2003 g. [Report on fieldworks of the Berezan (Lower Bug Region) Archaeological Mission of the State Hermitage in 2003]. In: *Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Materials of the Berezan (Lower Bug Region) Archaeological Mission]. I. Saint Petersburg, 33–54.
- Dupont, P. 1999: La circulation amphorique en mer Noire à l'époque archaïque. Specificités et problèmes. *Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire*. Aix-en-Provence, 143–161.
- Dupont, P. 2005: Archaic Greek Amphoras from Berezan in the Hermitage Collection. In: *Borisfen–Berezan. Arkheologicheskaya kolleksiya Ermitazha* [Boristhenes – Berezan. The Hermitage archaeological collection]. II. Saint-Petersburg, 41–70.
- Dupont, P. 2007a: Diffusion des amphores commerciales de type Milesien dans le Pont archaïque. *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme*. Panionion-Symposion (26. September – 1. October 1999, Güzelçamlı). Mainz, Rhein, 621–630.
- Dupont, P. 2007b: Amphores ‘Samiennes’ archaïques de Mer Noire (approche archéométrique). In: *Greeks and natives in the Cimmerian Bosphorus, 7th-1st centuries BC: Proceedings of the International Conference*, October 2000, Taman, Russia. Oxford, 41–50.
- Dupont, P., Nazarov, V.V. 2003: Levantiiskie amfory v Prichernomor'e [Amphores levantines en mer Noire]. *Iz istorii antichnogo obschestva* [From the history of ancient society]. Nizhniy Novgorod, 142–148.
- Il'ina, Yu.I. 2005: Khiosskaya keramika iz raskopok na ostrove Berezan' [Chian pottery from the excavations on Berezan Island]. In: *Borisfen–Berezan. Arkheologicheskaya kolleksiya Ermitazha* [Boristhenes – Berezan. The Hermitage archaeological collection]. I. Saint-Petersburg, 70–173.
- Il'ina, Yu.I., Chistov, D.E. 2012: Ranniy period (konets VII – pervaya polovina VI vv. do n.h.). Nakhodki [Early period (the end of VII – first half of the VI century BC). Finds]. In: *Materialy Berezanskoy (Nizhnebugskoy) antichnoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Materials of the Berezan (Lower Bug Region) Archaeological Mission]. II. Saint-Petersburg, 20–40.

- Greene, E.S., Lawall, M.S., Polzer, M.E. Inconspicuous Consumption: The Sixth-Century B.C.E. Shipwreck at Pabuç Burnu, Turkey. *AJA* 112/4, 685–711.
- Monachov, S.J. 1999: Quelques series d'amphores grecques des VIIe –Ve s. av. n. e. au Nord de la mer Noire. In: *Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire*. Aix-en-Provence, 163–194.
- Monachov, S.Ju., Kusnetsova, E.V. 2017: Overseas Trade in the Black Sea Region from the Archaic to the Hellenistic period. *The Northern Black Sea in Antiquity* 59–99, 294–298, 318–360.
- Monakhov, S.Ju. 1999: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoy tary VII–II vv. do n.e.* [Greek amphorae in the Black Sea Region. Assemblages of transport amphorae of the 7th – 2nd cc. BC]. Saratov.
- Monakhov, S.Ju. 2003: *Grecheskie amfory v Prichernomor'e: tipologiya amfor veduschsikh tzentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare. Katalog-opredelitel'* [Greek amphorae in Black Sea Region: typology of amphorae of the leading Centers of exporters of goods in ceramic containers. Catalog-identifier]. Saratov.
- Monakhov, S., Kuznetsova, E., Chistov, D. 2018: An Assemblage of the mid-6th century BC well from the Berezan excavations of 1963/1964. *Pontica* 51/V, 97–113.
- Oren, E.D. 1984: Migdol: A New Fortress on the Edge of the Eastern Nile Delta. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 265, 7–44.
- Rizzo, M. 1990: *Complessi tombali dall 'Etruria Meridionale*. Roma.
- Sezgin, Y. 2012: *Arkaik Dönem Ionia Uretim Tigari Amphoralar*. Ege Yayinlari.
- Sezgin, Y. 2017: Arkaik Dönemde Teos'ta ticari amphora üretimi: sorunlar ve gözlemler. *Anatolia* 43, 15–39.
- Skadovskiy, G.L. 1900–1901: *Dnevnik G.L. Skadovskogo. Nauchnyy arkhiv Khersonskogo kraevedcheskogo muzeya* [Diary of G.L. Skadovsky. Scientific archive of Kherson Museum of local lore]. Fund 123-2. Book 105.
- Skudnova, V.M. 1960: Rodoskaya keramika s o. Berezan [Rhodian pottery from the Berezan Island]. *Sovetskaya arkhologiya* [Soviet archaeology] 2, 153–167.
- Smith, T. 2010: Notes on Attic Red-Figure Pottery from Berezan. In: *Borisfen–Berezan. Arkheologicheskaya kollektziya Ermitazha* [Boristhenes – Berezan. The Hermitage archaeological collection]. II. Saint Petersburg, 171–290.
- Sparkes, B.A., Tallcot, L. 1970: *Black and Plain Pottery of VIth–Vth and IVth Centuries BC*. (The Athenian Agora. XII).

AMPHORAE OF THE FIRST HALF AND MID 6th CENTURY BC FROM BEREZAN ISLAND

Dmitriy E. Chistov¹, Sergey Yu. Monakhov², Elena V. Kuznetsova²

¹ *The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia*
d.chistov@gmail.com

² *Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia*
monachs@list.ru; ev_kuznetsova@list.ru

Abstract. The article deals with amphorae of various production centers of the late 7th – mid 6th century BC discovered during the archaeological research of the Berezan Settlement and its necropolis. The study is based on the collection of the State Hermitage Museum, which includes finds from the excavations of the North-Western sectors of the Berezan Settlement and its necropolis, conducted by the Museum mission in the 1960s to 1991, as well as investigations of

the Hermitage excavation team of the last fifteen years, which were conducted in the framework of scientific cooperation with the Institute of Archaeology of the National Academy of Science of Ukraine in the Northeastern part of the island (the «O-Western» sector). The chosen chronological period in the context of the historical development of the Berezan settlement coincides with the first construction period, which covers the time before the emergence of the archaic urbanized colony in the 540s BC.

The deposits containing amphorae finds of the first half of the 6th century BC are represented by the burials of the necropolis as well as the filling of dugout dwellings, storage pits and wells. Among them the so-called «boundary» deposits of the second quarter – mid 6th century BC, stratigraphically preceding the beginning of mass construction of stone and mudbrick houses.

The article focuses on the amphorae of Clazomenae, Teos, Lesbos, Samos, Miletos, Chios, as well as «protoThasian» amphorae and vessels of the uncertain centers. Several deposits are of special interest: the filling of well excavated in 1963–1964, pit No. 234 (2016), dugout No. 73 (2016). These structures provide vivid examples of combinations of transport amphorae of several manufacturing centers, allowing to specify their chronology. Fragmented amphorae from the less important deposits together with separate finds gives the opportunity to clarify the typology. Most of the amphorae were published earlier, but the study is supplemented by some unpublished vessels.

Keywords: Berezan, amphorae, ceramic complexes, Archaic period, chronology
